ДНЕВНИКИ В.П.МИШИНА – ЦЕННЫЙ ПЕРВОИСТОЧНИК ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дмитрий Пайсон Россия, <u>dpayson@mail.ru</u>

Олег Алифанов

Россия, o.alifanov@yandex.ru

Иван Моисеев

Россия, <u>i mois@mail.ru</u>

Чарльз Вик

CIIIA, cpvick@globalsecurity.org

Дэвид Вудс

США, drwoods@stny.rr.com

Василий Павлович Мишин (1917-2001) — выдающийся российский инженер и ученый, заместитель и преемник С.П.Королева на посту руководителя ОКБ-1/ЦКБЭМ. В 2014 г. был успешно завершен проект расшифровки и публикации рабочих дневников, которые В.П.Мишин вел с 1960 по 1974 год. Опубликованные в виде трехтомника и свободно доступные в Интернете по адресу http://www.mishindiaries.com и http://www.дневникимишина.рф, «Дневники» являются важным первичным источником исторической информации об этом интереснейшем времени. Публикация дневников стала возможной благодаря студентам, коллегам, членам семьи В.П.Мишина, а также многочисленным космическим историкам и энтузиастам.

Василий Павлович Мишин вел дневники на протяжении всей своей долгой жизни. Он записывал в них свое отношение к создаваемой технике, делал наброски важных писем, вел протоколы встреч, регистрировал телефонные звонки и списки дел, мысли и мнения по поводу аварий и т.д. Мишин использовал большие тетради и карманные записные книжки, некоторые из них возил на Байконур для записи важных событий.

В 1993 г. подлинники дневников были проданы с аукциона «Сотбис», специально посвященного истории советской космонавтики. Известный американский промышленник Росс Перо осознал важность многого из того, что было выставлено на аукцион, и, предложив высокие ставки, смог выкупить их для своей собственной коллекции.

После смерти В.П.Мишина в 2001 году в МАИ было принято решение реализовать мемориальный проект и издать ряд его работ. Был установлен контакт с Фондом Перо́, и копии дневников в результате попали в Москву, расшифрованы и изданы в печатном и электронном виде.

Технически, то, что мы называем «Дневники», на самом деле представляет собой ежедневные рабочие записи встреч, планов и событий, изначально не предназначенные для публикации, и вообще — для доведения до кого-то еще. Это обуславливает уникальную открытость и релевантность публикации. По нашему мнению, «Дневники» - уникальный документ «из первых рук», к которому должны теперь обращаться все исследователи истории космонавтики.

І. ВВЕДЕНИЕ

Василий Мишин (18.01.1917 — 10.10. 2001) был одним из отцов-основателей советской космической программы. После смерти Сергея Королева в 1966 году, Мишин возглавлял советскую пилотируемую космическую программу до 1974 года. Он был Главным конструктором и возглавлял фирму, ныне известную как Ракетно-космическая корпорация «Энергия». [3].

Мишин был ключевым техническим специалистом по ранним ракетным программам,

включая «прародительницу «Союзов» Р7, «Царьракету» Н1 и целые пилотируемые лунные программы Л1 and Н1-Л3.После Королева он возглавлял советскую пилотируемую лунную программу и стал свидетелем первых достижений по орбитальным станциям «Салют» и тестовой программе «Союз-Аполлон».

В 1974 году Мишин покинул космическую программу и занял пост заведующего кафедрой ракетно-космических систем в Московском авиационном институте (МАИ). В 1989 г. он стал

советником ректора и занимал этот пост несколько лет, остававшихся до его смерти в 2001 г.

Это был бы конец истории, если бы крах Советского Союза и перестройка не позволили начать открытое обсуждение этих космических программ. С конца 1980-х Мишин мог начать писать о программе Н1-Л3, в деталях рассказывая о планировавшейся программе полета и параметрах гигантской ракеты-носителя Н1. [4]. Для западных историков это означало целый поток полностью новой информации.

Рис.1. Василий Мишин (1917-2001)

Мишину также разрешили путешествовать за границу. На конгрессе МАФ в Монреале в 1991 г. после своего доклада Василий Мишин оказался в центре всеобщего внимания. Презентации академика Мишина, содержащие детали по этим программам, стали известны и популярны в международном космическом историческом сообществе.

Рис.2. Культовое фото советских ракетчиков и ядерщиков (слева направо: С.Королев, И.Курчатов, М.Келдыш, В.Мишин)

II. ЗАМЕТКИ

Василий Павлович Мишин вел дневники на протяжении всей своей долгой жизни. Он записывал в них свое отношение к создаваемой технике, делал наброски важных писем, вел протоколы встреч, регистрировал телефонные звонки и списки дел, мысли и мнения по поводу аварий и т.д. Мишин использовал большие тетради в плотном коленкоровом переплете, и карманные записные книжки и блокноты, некоторые из них возил на Байконур для записи важных событий.

Он никогда не планировал публиковать эти записи. После ухода в 1974 г. с поста руководителя Центрального КБ экспериментального машиностроения (ныне РКК «Энергия») — дневники сохранил, уничтожив страницы с «чувствительной» информацией. Работая в МАИ, иногда возвращался к старым тетрадям — что-то дописывал, использовал пустые страницы для текущих заметок.

В конце 1980-х - начале 90-х, после развала Советского Союза Мишин, его коллеги и его семья обнаружили, что живут в другой стране, не заинтересованной в космосе, космической истории и космическом образовании. В это время выжить было трудно. И когда в 1993 г. стало известно, что ньюйоркский аукционный дом «Сотбис» пданирует специализированноый аукцион, посвященный истории советской космонавтики Мишин предложил для продажи на аукционе свои тетради, не сняв копий. Тем, кто спрашивал, говорил: «Ничего в них интересного нет». Хотя и лукавил, но: кому интересны записи ПО старым космическим программам, если обществу не интересна космическая программа сама по себе?..

Старые тетради Мишина стали жемчужиной аукциона Сотбис. Чарльз Вик хорошо помнит эти недели в Нью-Йорке*.

III. СОТБИС

«22 октября 1993 г. в Нью-Йорке было холодно и облачно. Чарльз Вик и Дэвид Вудс договорились с персоналом Сотбис осмотреть собранные предназначенные раритеты, для крупнейшего аукциона, специально посвященного истории российской космонавтики. Там были такие интереснейшие вещи, как возвращаемый аппарат спутника «Космос-1443», технический аналог шлюзовой камеры «Восхода-2», предназначенный для высадки на Луну скафандр «Кречет» и многое другое. Все это лежало в большом складском помещении,

Стр 2

^{*} Чарльз по праву был одним из первых людей, получивших доступ к Дневникам, учитывая его интерес на протяжении всей жизни к истории советской космической программы и исследования в этой области - Дмитрий Пайсон.

причем многие образцы до сих пор оставались в ящиках, в которых они прибыли из России.»

Рис.3. Обложка книги Василия Мишина «Почему мы не слетали на луну?», первого публичного доказательства советской пилотируемой лунной программы [4]

Рис 4. Василий Мишин и Чарльз Вик на Международном конгрессе по астронавтике

Рис.5. Василия Мишина принимают в IAA (Международную академию астронавтики)

«В одном из конференц-залов стоял картонный упаковочный ящик, в котором лежал 31 порядком потрепанный небольшой блокнот. Это был комплект предоставленных Василием Мишиным персональных записок, относившихся к 1960-1974 гг. Для ученого-историка они были, пожалуй, наиболее ценными из раритетов Сотбис. Было очевидно, что в них содержится кладезь информации о происходившем день за днем в один из интереснейших периодов холодной войны, когда Россия и Америка сражались за политическое превосходство в глазах остального мира.»

Аукцион состоялся 11 декабря 1993 года. В результате 226 предметов лотов были проданы за общую сумму 6,8 млн. долларов, что далеко превзошло предварительные оценки аукционеров. Цены оказались самыми разными - от 633 долларов за наколенный планшет, которым пользовался Вячеслав Зудов во время полета на «Союзе-23» до 1 652 500 долларов за спускаемый аппарат «Союза ТМ-10». Позже оказалось, что известный американский промышленник Росс Перо осознал важность многого из того, что было выставлено на аукцион, и, предложив высокие ставки, смог выкупить их для своей собственной коллекции. Перо имел в виду сохранять все приобретенное у себя в надежде, что в один прекрасный день эти экспонаты смогут вернуться в Россию в какое-нибудь заведение, похожее на Смитсонианский авиационно-космический музей в Вашингтоне, где многие из них выставлены до сих пор.

На выставке в Смитсонианском музее представлен ряд страниц из дневников Мишина — эти дневники были одним из многих экспонатов, которые Росс Перо́ хотел приобрести в любом случае. В каталоге приводились слова Василия Мишина о том, что эти дневники отняли у него очень много сил. Василий Мишин начал вести свои частные дневники в 1958-59 гг. и продолжал до 1974 г. Сказано было также, что некоторые записи делались немедленно после описываемых событий, а некоторые представляют собой воспоминания автора. «Я вложил [в дневники] всю душу», - писал Мишин.

Далее в каталоге говорилось: «Краткое знакомство с дневниками Мишина дает некоторое представления об из ценности. [Первый ежедневник] начинается с краткого обзора хода дел по советской космической программе в 1960-1961 гг., причем поначалу автор придерживается описательного стиля, а затем переходит к хронологическому описанию. Первая часть была написана вскоре после эпохального полета Гагарина в апреле 1961 г.; можно себе представить, что именно в это время Мишин начал осознавать, что его роль в самом центре великих событий дает ему все преимущества летописца... Любая попытка создать историю «Космической гонки», не располагая материалами этих записных книжек, будет обречена на второсортность».

Рис.6. Ракета-носитель H1 советской пилотируемой лунной программы тесно связана с именем Василия Мишина

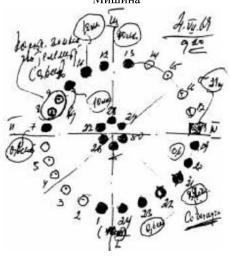

Рис.7. Черновик по двигателям первой ступени H1 во время расследования аварии в 1969 г. [1]

Рис. 8. Копии страниц оригинальных Дневников из Смитсонианского и Космического музеев (1)

Копии дневников были предоставлены нескольким исследователям, и кое-какая информация была оттуда извлечена, но до сих пор никто не предал гласности результаты изучения этих материалов. Казалось, что в конце концов они будут просто забыты и похоронены на страницах 31 небольшой книжки.

Рис. 9. Копии страниц оригинальных Дневников из Смитсонианского и Космического музеев (2)

IV. ДНЕВНИКИ ПОПАДАЮТ НА ВОСТОК

Когда Росс Перо приобрел дневники, он передал их своему Фонду Перо, которые ныне является их официальным собственником и с технической точки зрения располагает возможностью никого к ним не допускать. Однако вместо этого Фондом было сделано несколько копий, которые были затем переданы ряду исследователей с тем, чтобы этими материалами можно было пользоваться с соответствующими ссылками.

Было очевидно, что для расшифровки дневников нужен кто-то, кто знает и русский, и английский, а также обладает достаточными знаниями в области космонавтики, чтобы распознать имена, названия организаций и технические термины, которыми изобиловали эти страницы. Мы попросили взглянуть на один из разделов и сделать перевод Максима Тарасенко - с тем, чтобы впоследствии определить размеры необходимого финансирования оставшейся части проекта. Мы включили в эту статью его перевод раздела дневников, описывающий несколько дней в период второй попытки запуска Н1 в июле 1969 года. Максим дополнял сокращения и определял персоналии курсивом или сносками. Пример перевода содержится на стр.5-7.

Результаты были впечатляющими. Казалось, что если Максим сможет найти время для перевода и

финансирование для всех дневников, итоговый продукт будет значимым источником информации для исследователей. Чарльз Вик и Дэвид Вудс начали искать финансирование. Еще до того, как удалось что-то предпринять, мы с ужасом узнали, что 14 мая 1999 г. Максим погиб в автокатастрофе. Казалось, что мы уже никогда не увидим дневники Мишина полностью расшифрованными и переведенными.

После смерти Мишина в 2001 году в МАИ было принято решение реализовать мемориальный проект и издать ряд его работ. Мы смогли связаться с Фондом Перо и попросить об использовании имеющихся копий дневников в рамках этого проекта. Такое разрешение было поручено, и мы смогли переправить копии в Москву.

В Москве была сформирована команда проекта под руководством декана Аэрокосмического факультета МАИ О.М.Алифанова, много лет проработавшего под руководством В.П.Мишина, и Д.Б.Пайсона, которому посчастливилось работать с Мишиным в 1998-2001 годах, помогая ему оформлять главы для книги воспоминаний, которые впоследствии были включены в публикации Дневников Основные аспекты, связанные с разработкой методического аппарата расшифровки, взял на себя И.М.Моисеев (Институт космической политики).

Активную поддержку оказала семья Василия Павловича Мишина (жена Н.И.Мишина, дочери В.В.Хубаева, К.В.Мишина и Е.В.Данилова, внуки М.Ю.Данилова и В.Ю.Данилов) Василий Данилов смог обеспечить материальную поддержку расшифровки. М.В.Матвеева присоединилась на заключительной стадии для подготовки оригиналмакета издания.

<u>ПРИМЕР РАННЕГО ПЕРЕВОДА ДНЕВНИКОВ, ВЫПОЛНЕННОГО МАКСИМОМ</u> ТАРАСЕНКО

20.VI.69

18?0 – Rollout of [N1 rocket No] 5L to SP (launch pad)

2.VII.69

1800 – GK on N1-L3S (The session of the State Commission on the launch of the N1-L3S complex)

There are Remarks after "rehearsal"

- on system of targeting
- non-hermeticity of helium system

- 1. Moiseyev Yevgeniy Georgievich
- 2. Patrushev Vladimir (Vladislav?) Semenovich
- 3. Shabarov Yevgeniy Vasilievich
- 4. Dorofeyev Boris Arkadievich
- 5. Finogeyev Vladimir Petrovich

6. Utkin Ivan Ivanovich

7. **Demonov. (LOMO)** LOMO: Leningrad Optical and Mechanical Association – optical instruments

To Stanishevskiy - form the document [i.e., prepare formal protocol of the session]

3.VII.69

800 - Beginning of prelaunch preparation

On the facing page:

Console of fueling – 12-05

(Moiseyev, Kitayev, Dorofeyev et.al.)

Guest room (GK et.al.) – 15-93 [probably a miswritten time when members of the State Commission (GK) collected at the Guest Room at the pad]

1705 – Finished fueling of Blocks V, B, A [with oxidizer]

Leak in the valve of IGN VK-5 (Voltsifer) Voltisfer: TsKBEM representative responsible for valves

1740 - Beginning of loading of fuel into Blocks A, B, V

1930 - End of loading Blocks A, B, V with fuel

2100 - Beginning of loading of O2 into GB

2308 – Readiness 2:10 (before launch)

Launch sequence

On the facing page: Smirnitskiy (Head, Main Administration of Missile Armament at the Strategic Rocket Forces) Morozov

Preparation for launch - Normal

Launch is a failure

(see 4.VII.69)

900

Drawing showing the layout of the 30 rocket engines on the first stage of the N-1, with remarks, showing at what time after lift-off which engine shutdown.

Short circuit according to telemetry (at 0.6 sec after lift-off)

Necessary to look through TM (telemetry) of KORD (engine monitoring system) system for engines NN 7.8.19.20.23.11

(Who gave signal "failure"!?)

- ODN engines N 7,18 abnormal in comparison with N 28
- ODN and GDN on N 7 contradictory
- (Engines) NN 7,8,19,20,23 switched off at 0.6 sec
- All engines, excluding N 18, switched off at T approximately equal to 10 sec
- 0.3 sec before KP (liftoff indicator switch) [there was a] short circuit of LK in (unclear) of engines NN 8 and 9

S.A. – Called to L.I. and A.N.

(S.A. – Sergey A. Afanasiev – the Minister of General Machine-Building of USSR)

(L.I. – Leonid I. Brezhnev, the General Secxretary of the Central Committee of CPSU)

(A.N. – Alexey N. Kosygin – the Chairman of the Council of Ministers of the USSR)

(A.N. is dissatisfied with results of the 2 launches)

- Engine N 7 switched off at t=0.6 sec after KP inder PRM of KORD

Engine N19 switched off under engine N7

Engine N20 switched off simultaneously with the engine N19 under [command from] KORD

(Next engine N18 was by that time not in the norm)

Short circuit of LK at 0.3 sec before KP (before liftoff)

Diagram showing layout of 30 engines on the first stage of the N-1, colored in accordance with timing of their shutdown

1600 - Consideration of results of processing of tele[metric] measurements in RB (rocket block or stage)

Commands for start – N[ormal]

Oscillations of GDI are similar to oscillations of EU-28

Reaching of the intermediate level [of thrust] by the engine N9 has been delayed by 0.29 sec All engines reached GS (full thrust)

At t = KP + 0.6 sec switched off

Engine N7 (KORD by PRM)

Engine N19 → KORD

Engines NN 8,20 → KORD

At t = 10.2 sec all remaining engines switched off [by] SU (Guidance System)

- In the area of engines NN 12,13 temperatures rise starting from 7th second up to 140 deg C
- Sharp rise of t[emperatu]re at KP [lift off] in the area of engine NN 10,11

Finogeyev Vl. Petr

At t = 9.3 sec disruption of the system of power supply due to destruction of BKS (onboard cable system – short circuit)

Chain scheme plus Chart with layout of engines

High temperature from t = 7

Necessary to say to subcommission:

- 1. **Engine**(s?) **Kuznetsov** *Chief Designer of rocket engines for the N-1 rocket*)
- 2. Temperatures and loads (Degtyarenko Deputy Chief Designer of TsKBEM)
- **3. Power supply (Iosifyan –** *Chief Designer of VNIIEM N-1 power supply system*)
- **4.** SU (+KORD) (Finogeyev Deputy Director of Science and Research Institute of Automatics and Instrument Engineering (NIIAP N-1 guidance system)
- **5. SAS** (**Shabarov** *Representative of TsKBEM responsible for ground testing at the cosmodrome*)
- **6.** S[ystem of] meas[urements] (Dorofeyev Lead Designer of the N-1 at TsKBEM) "KORD" (Kupavin, Dorofeyev)

A.G.Iosifyan

System of power supply at t - 0.6 s had a sharp flash (increase) of electrical power.

Temperature of air incoming into DGG (additional? gas generator)

Flashes of the current consumed by KORD system [occurred] at t = 0.6 sec and 8.8 sec.

V.P.Barmin

"About the status of the launch [pad]"

As a result of the explosion the right launch construction is destroyed, service tower is heavily damaged.

All special technical equipment within the launch construction is damaged

Internal part and the left launch construction are not damaged.

Launch construction can be restored. That would be faster and cheaper.

Possibility of restoration of the tower is unclear.

5.VII.69

- 1) G.N.Degtyarenko
- 2) Rumynskiy (NII-88)
- 3) Semyonov
- 4) Akimov N.I. TsUKOS (Main Administration of Space Means: Space Operations for the Ministry of Defense)
- 5) -v/ch (Military Unit) Gorki
- 1) Temperature in the region of engines 6,7,8,9,10,11,12,13 and 26,27
- 2) Vibration overloads in the area of engines 7,8,9 and in the area of engines 15,16,17.
- 3) Conventional overloads
- 4) DkhO, DMO (Compare to 3L)
- 5) Temperatures in the area of EGG

```
18.[00] – Вывоз 5Л на СП
```

2.VII.69

18.00 – ГК по Н1-Л3С.

Замеч[ания] по «прогону»:

- По сист[еме] прицеливания
- Негерм[етичность] гелиевой системы
 - 1. Моисеев Евг[ений] Георг[иевич]
 - 2. Патрушев Вл. Сем[енович]
 - 3. Шабаров Евг[ений] Вас[ильевич]
 - 4. Дорофеев Бор[ис] Арк[адьевич]
 - 5. Финогеев Вл. Петр[ович]
 - 6. Уткин Ив[ан] Ив[анович]
 - 7. Демонов (ЛОМО)

Станишевскому – оформить документ

В-93 (Фитинги, шпангоут)

Пульт заправки – 12-05 (Моисеев, Китаев, Дорофеев и др.)

Гостевая (ГК и др.) — 15-93

3.VII.69

8.00 – Начало предстартовой подготовки

17.00 – Закончена заправка бл[оков] B, Б, А.

Течь по клапану [НГН] ВК-5 (Вольцифер)

17.40 – Начало заправки горючего в бл[оки] А, Б, В

19.30 – Конец заправки горючим бл[оков] А, Б, В

21.00 — Начало заправки O_2 — Γ [оловного] Γ [лока]

23.08 – Готовность 2¹⁰ (до старта)

- Пусковой график

Смирницкий

Морозов

- Подготовка к пуску N
- Пуск аварийный (см. 4.VII.69)

4.VII.69

Нужно просмотреть Т[еле]М[етрию] сист[емы] КОРД по двиг[ателям] №№ 7, 8, 19, 20, 23, 11 (Кто дал сигнал «Авария»?)

- ОДН Дв[игатель] № 7, 18 [ненорм[ально]] по сравн[ению] с №28
- ОДН и ГДН по №7 противоречивы.
- [Дв] № 7, 8, 19, 20, 23 выключились по t = 0.6 сек
- Все остальные двигат[ели], за исключ[ением] №18, выключились на t=10 сек.
- За 0,3 сек до К[онтакта] П[одъема] короткое замыкание ЛК в районе двигателей <u>№№ 8 и 9</u>.

С.А.[Афанасьев] — Звонил Л.И.[Брежнев/у] и А.Н.[Косыгин/у]. (А.Н.[Косыгин] недоволен результат[ами] 2х пусков).

- Дв[игатель] №7 выкл[ючился] на t = 0,6осле КП по ПРМ КОРД. Дв[игатель] № 19 выкл[ючился] по дв[игателю] №7. Дв[игатель] № 20 выкл[ючился] одновр[еменно] с дв[игателем] № 19 по КОРДу (След[овательно?] дв[игатель] № 8 был к этому времени не в норму)

16.00 - Рассмотр[ение] результатов обработки телеизмерений в РБ.

Команды на запуск - N[нормально].

Колеюания ГДН, аналогичны колебаниям ЭУ-28.

Выход дв[игателя] № 19 на промежуточную ступень затянут на [0,01] сек. Все двигат[ели] вышли на Γ [лавную] C[тупень].

При $t = K\Pi + 0.6$ выкл[ючился] дв[игатель] № 7 (КОРД по ПРМ), дв[игатель] № 19 \rightarrow КОРД, дв[игатели] №№ 8,20 \rightarrow КОРД

При t = 8.8 сек дв[игатели] $N_{2}N_{2}$ 9 и 21 \rightarrow КОРД

 $Hat = 10.2 \ cek \ выкл[ючились] \ все \ остальные \ двигат[ели] \ C[истемой] \ У[правления].$

- В районе дв[игателей] №№ 12, 13 температура растет с 7й сек до 140оС.
- Разное возраст[ание] t [температу]ры при КП в р[айо]не двигат[елей] №№ 10, 11.

Финогеев Вл. Павл.

Hat = 9,3 сек нарушение сист[емы] энергопитания из-за разрш[ения] E[opmosu] K[aбельной] C[emu] (Короткое замыкание)

Нужно создать подкомиссии:

- 1. Двигат[ели] (Кузнецов)
- 2. Температуры и нагрузки (Дегтяренко)
- 3. Энергопитание (Иосифьян)
- 4. *CУ* (+ *КОРД*) (Финогеев)
- 5. САС (Шабаров)
- 6. С[истема] Изм[ерений] (Дорофеев)
- 7. «КОРД» (<mark>[Купавин]</mark>, Дорофеев)

<u>А.Г.Иосифьян</u>

<u>Сист[ема]</u> энерг[опитания] на t = 0.6 сек имела резкий всплеск потр[ебляемой] мощности. Температура воздуха, поступ[ающего] в АТГ, возрастала с t = 1.8 сек.

Всплески потр[емляемого] тока сист[емой] «КОРД» при t = 0.6 сек и 8.8 сек.

В.П.Бармин

«О состоянии старта».

В результ[ате] взрыва разр[ушено] прав[ое] старт[овое] сооруж[ение]. Сильно повреждена башня обслуживания. Сильно повреждена башня обслуживания. Все спец[иальное] техн[ологическое] оборудов[ание] в старт[овом] соор[ужении] повреждено.

Центр[альная] часть и левое старт[овое] сооруж[ение] не повреждены.

Можно восстановить старт[овое] сооруж[ение]. Это будет быстрее и дешевле.

Неясна возможность востановл[ения] башни.

Нужно быстрее провести расчистку.

5.VII.69

- 1. <u>Г.Н.Дегтяренко</u>
- 2. [*Руманский*] (НИИ-88)

- 3. Семенов --- " ---
- 4. [<mark>Данилов</mark>] Н.И. ЦУКОС
- 5. -e/4 raph[u3oh]
- 1. Температуры в р[айо]не двиг[ателей] 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, и 26, 27
- Виброперегр[узки] в р[айо]не дв[игателей] 7, 8, 9 и в р[айо]не дв[игателей] 15, 16, 17.
- 3. Обычн[ые] перегрузки
- 4. ДXO, ДМО (Cp[авнить] c 3Л)
- 5. Т[емперату]ры в р[айоне] АТГ и эл[ементов] констр[укции] в интерес[ующем] районе

Большая часть содержания дневников была расшифрована для книги к 2004 г. Однако, неожиданно много времени заняло урегулирование правовых вопросов.

В 2013 году краткий обзор содержания дневников вместе с эссе современников и соратников Мишина был опубликован в Королеве тиражом в 500 экземпляров как «Записки ракетчика» [5] (Рис.10).

К процессу присоединился и поддержал его в 2013 году Владимир Рачук, генеральный конструктор ОАО «КБХА», одного из ведущих российских предприятий ракетного двигателестроения в России. В результате, в начале 2015 года 3 тома Дневников Мишина были закончены и представлены общественности. Тираж был минимален, поэтому было принято решение, открыто опубликовать книги в Интернете как набор из трех PDF файлов (Рис.11).

3-томное издание содержит полностью расшифрованные ежедневные заметки Василия Мишина (на основе тетрадей Сотбис и тех, что еще принадлежат Мишин), а также справочный подготовленный Иваном Моисеевым. Книга включает в себя главы незавершенных мемуарах Мишина в литературной адаптации Дмитрия Пайсона, а также некоторые из более ранних работ Мишина. Мы включили работы Василия Мишина по использованию технологий ракетных ДЛЯ создания исследовательский проект Мишина, который назвал его «лебединой песней». В своем письме от 20 ноября 2014 года Х. Росс Перо высоко оценил результаты проекта.

В январе 2015 года Дневники Мишина были представлены в Москве в Объединенной ракетно-космической корпорации (ОРКК). Бумажная версия была опубликована очень небольшим тиражом. Тем не менее, полная электронная версия дневников доступна

на http://www.mishindiaries.com (с зеркалом на http://дневникимишина.рф) (Рис.15) [6], [7].

Рис.10. «Записки ракетчика», 2013.

Рис.11. Трехтомное издание Дневников Мишина

Рис.12. Презентация Дневников Мишина в ОАО «ОРКК»

Рис.13. Презентация Дневников. Слева направо: В.Хубаева (Мишина), В. Вачнадзе (бывший директор по производству РКК «Энергия»), О. Алифанов, А.

Кузин (ОАО «ОРКК»), Т. Драгныш («Литературная газета»), Г. Нечитайло (РАН).

Рис.14. Дмитрий Пайсон демонстрирует копии рукописей Мишина

Рис.15. Дневники Мишина онлайн (http://www.mishindiaries.com)

V. СОДЕРЖАНИЕ ДНЕВНИКОВ

Собственно, Дневники «легким чтением» ни в коем случае не являются. Мы рассматривали его как уникальный первоисточник исторический документ «из первых рук», к которому должны теперь обращаться все исследователи истории космонавтики. В этом смысле он встает в один ряд с мемуарами Б.Е.Чертока «Ракеты и люди» [8], [9], Н.П.Каманина «Скрытый космос» Ю.А.Мозжорина «Так это было...» [10] и др. Однако отличительная особенность «Дневников ракетчика» отсутствие какой бы то ни было «актуализации» или литературной обработки. Планировалось, Дневники будут предоставлены исследователям, работающим над их собственными произведениями и ищущим дополнительные первичные источники.

Тем не менее, никто никогда не может сказать, заранее. В последнее время учебные материалы, упоминающие дневники (все еще в форме рукописей, как в Смитсоновском музее) в качестве важного исторического артефакта космической программы были размещены в Интернете [11] (Fig.16). 'One Man Who Kept a Diary' оказывается архетипным характером для молодежи, цель которого — добавить интригу в скучную ракетную науку.

Рис.16. One Man Who Kept a Diary [11]

Технически, то, что мы называем «Дневники», на самом деле представляет собой ежедневные рабочие записи встреч, планов и событий, изначально не предназначенные для публикации, и вообще - для доведения до кого-то еще. Это обуславливает как уникальную открытость и релевантность публикации (информация не редактировалась вообще), так и очевидные сложности при расшифровке. Наиболее типичные проблемы включают в себя особенности скорописи, а также множество сокращений и условностей. К счастью, они скорее лежат в общем языковом и культурном контексте ракетнокосмической промышленности того времени, чем являются индивидуальными особенностями автора в последнем случае проект оказался бы, по всей видимости, неподъемным даже с точки зрения расшифровки и публикации на русском языке, не уже O последующих двуязычных исследованиях. Приведенный отрывок в переводе Максима Тарасенко наглядно это демонстрирует. Англоязычная версия дневников, тем не менее, будет естественным продолжением. Известно, что в 2004 NASA опубликовало запрос на расшифровку, но до сих пор неясно, достигнуты ди какие-либо общедоступные результаты [12].

В дневниках В.П. Мишина упоминаются более 2200 человек, в подавляющем большинстве своем связанных созданием ракетно-космической С техники в России. В.П. Мишин крайне редко дает личностные характеристики, однако он четко фиксирует позиции человека по техническим или организационным вопросам. Таким образом, Дневники дают новый и обширный материал для историков космонавтики. Например, «Челомей», «ОКБ-52» и «Реутов» означали одно и то же предприятие, ныне известное как ВПК «НПО машиностроения».

Еще одна специфическая особенность Дневников В.П. Мишина – частое упоминание различных предприятий, институтов, конструкторских бюро, органов государственного управления. Такого рода информация в контексте описываемых событий много дает для понимания ситуации в космической отрасли в 1960-х - начале 1970-х годов. Однако точная идентификация организаций не является простой задачей, так как для одного и того же предприятия использовались разные названия на официальной основе номенклатуры, расположения географического или имени руководителя.

<u>V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>

Проект «Дневники Мишина» занял гораздо больше времени, чем было первоначально

запланировано. Теперь, когда он закончен, и каждый может скачать три тома, содержащие первичные исторические свидетельства ранних времен космических полетов, мы хотели бы поблагодарить всех тех, кто сделал возможным эту публикацию.

Особую благодарность выражаем Х. Росс Перо и семье Василия Мишина. Мы считаем, что это хороший пример международного сотрудничества в нашей общей истории, а также для нашего общего будущего.

источники

- 1. В.П. Мишин. Дневники. В 3-х томах. / Воронеж: Кварта, 2014.
- 2. Вебсайт проекта «Дневники Мишина», http://www.mishindiaries.com.
 - 3. Василий Павлович Мишин:
 - $\underline{http://www.russianspaceweb.com/mishin.html} \; .$
- 4. Мишин В.П. Почему мы не слетали на Луну. Москва, «Знание», 1990.
- Мишин В.П. Записки Ракетчика. Изд. Королев, 2013.
- 6. Анна Горбатова. Дневники конструктора. / «НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ POCCИИ STRF.RU» http://www.strf.ru/eng/material.aspx?CatalogId=94456& d no=94624
- 7. Расшифрованные дневники В. Мишина представлены общественности/ Официальный сайт РКК «Энергия» 22 января 2015.
- http://www.energia.ru/en/news/news-2015/news_01-22.html.
- 8. Chertok B. Rockets and people. Ed. by Asif A. Siddiqi (NASA History Series) (NASA SP-2005-4110), vol.1-4, 2005-2011.

- 9. Каманин Н. Скрытый космос. Т.1-4., Москва, «Видеокосмос», 1995-2001.
- 10. Так это было /Мозжорин Ю. и др. Королев, ЦНИИМАШ, 2000.
- 11. Paris S. 20th Century: Race to the Moon: Teacher Created Materials, January 15, 2013. Available online: https://books.google.ru/books?id=DWkE9I6xxC0C
- 12. Siddiqi A. Privatising Memory: The Soviet Space Programme Through Museums and Memoirs. In: Showcasing Space: Artefacts Series: Studies in the History of Science and Technology, eds. Martin Collins and Douglas Millard, 98-115. London: The Science Museum, 2005.
- 13. Siddiqi A. People and Archives. In: Cold War Space Sleuths: The Untold Secrets of the Soviet Space Program, ed. Dominic Phelan, pp. 217-253. London: Springer, 2012.
- 14. New Insights from the Mishin Diaries /Pausanias: The Lost Guide personal web site, March 11, 2015. http://pausanias.blogspot.ru/2015/03/new-insights-from-mishin-diaries.html .